

Научная статья

УДК 39

DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-199-211

EDN: JSSXJJ

**НАДГРОБНЫЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ МАСКУЛИНЫЕ СИМВОЛЫ
НА МУЖСКИХ МОГИЛАХ:
НА ПРИМЕРЕ СЕЛЕНИЙ ГИЛНОЙ И ЭНДИРЕЙ**

Юсуп Магомедович Гусейнов

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия, g.usup@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5028-0871>

Аннотация. В статье на основе обширного полевого этнографического материала освещается проблема раскрытия понятий визуальных маскулиных символов (оружия, газыри, копья и др.) на примере двух селений – Эндирей (Хасавюртовский район Республики Дагестан) и Гиляны (Ножай-Юртовский район Чеченской Республики). Еще при жизни готовилось завещание (васият), в котором прописывались все требования к захоронению и совершению похоронно-поминальной обрядности. Обычно в завещании указывали скромные похороны с малыми материальными затратами, а все оставшиеся деньги просили раздать милостыню бедным (садакъя). Присущая скромность в похоронно-поминальной обрядности была характерна практически для всех мусульманских народов. Однако при всем сходстве обрядов имелись отличия. В частности, в селении Гиляны на надгробных камнях высекались (вырисовались) разные изображения, которые характеризовали жизнь усопшего. Подобные изображения отсутствовали в селении Эндирей.

Статья написана на основе полевой этнографической экспедиции, совершенной автором в селения Эндирей и Гиляны в октябре-ноябре 2025 года. В ходе данной экспедиции было опрошено более 20 старожилов этих селений. Также были посещены кладбища этих селений. Полученные материалы внесут определенный вклад в некрополистику Северного Кавказа.

Ключевые слова: кумыки, чеченцы, эпитафии, надгробные камни, ислам, Эндирей, Гиляны

Благодарности и финансирование: Статья опубликована в рамках гранта Российского научного фонда № 25-28-00758 «Феномен маскулинности на Северном Кавказе: исследования гендера и мужественности в контексте безопасности».

Для цитирования: Гусейнов Ю.М. Надгробные визуальные маскулиные символы на мужских могилах: на примере селений Гилной и Эндирей // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 199-211. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-199-211. EDN: JSSXJJ.

© Гусейнов Ю.М., 2025

Original article

**TUMULUS VISUAL MASCULINE SYMBOLS ON MEN'S GRAVES:
ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF GILNOI AND ENDIREI**

Yusup M. Guseinov

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia,
g.usup@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5028-0871>

Abstract. Based on extensive field ethnographic material, the article highlights the problem of revealing the concepts of visual masculine symbols (weapons, gazys, spears, etc.) using the example of two villages – Endiray (Khasavyurt district, Republic of Dagestan) and Gilany (Nozhai-Yurtovsky district, Chechen Republic).

During his lifetime, a will (vasiyat) was being prepared, which spelled out all the requirements for burial and funeral rites. Usually, the will indicated a modest funeral with low material costs, and all the remaining money was asked to give alms to the poor (sadaqa).

The inherent modesty in funeral and memorial rituals was characteristic of almost all Muslim peoples. However, with all the similarities of the rituals, there were differences. In particular, in the village of Gilany, various images were carved (outlined) on tombstones that characterized the life of the deceased. There were no similar images in the village of Andy.

The article is based on field ethnographic expeditions to the villages of Andy and Gilany in October-November 2025. During this expedition, more than 20 old-timers of the villages were interviewed. The cemeteries of two villages were also visited. The materials obtained will make a definite contribution to the necropolistics of the North Caucasus.

Keywords: Kumyks, Chechens, epitaphs, tombstones, Islam, Andy, Gilyany

Acknowledgements and funding: The article was published as part of the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00758 "The Phenomenon of Masculinity in the North Caucasus: Research on Gender and Manhood in the Context of Security".

For citation: Guseinov Y.M. Tumulus visual masculine symbols on men's graves: on the example of the village of Gilnoi and Endirei // Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 199-211. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-199-211. EDN: JSSXJJ.

© Guseinov Y.M., 2025

Введение

Смерть является неотъемлемой и окончательной частью человеческого существования. Кладбища и надмогильные «камни», как места памяти и почитания усопших, служат важным элементом культурного наследия любого народа. Кумыки и чеченцы – народы, обладающие богатым культурным наследием, которое, в свою очередь, находит отражение в их погребальных практиках. Надмогильные плиты, выполненные из камня или других материалов, служат не только для обозначения места захоронения, но и как носители информации о жизни и смерти человека, его статусе и достижениях.

Каждый элемент, будь то орнамент, надпись или форма самой плиты, несет в себе определенный смысл и может поведать нам о жизни и интересах усопшего, его заслугах и семейных связях.

Слабая ориентированность исследований надмогильных плит и эпитафий на кладбищах кумыков и чеченцев представляют собой актуальную тему, особенно в свете глобализации и изменения культурных практик. Несмотря на это исследованиям эпитафий и надмогильных плит у кумыков и чеченцев были посвящены определенные работы дагестанских и чеченских авторов. Среди них весомое место занимают работы С.Ш. Гаджиевой [Гаджиева 1961], которая в своих трудах подробно описывала процесс похорон, послепохоронные обряды,

религиозные песнопения. Особенно большой интерес представляет совместная работа С.Ш. Гаджиевой и А.М. Аджиева [Гаджиева, Аджитиев 1980] «Похоронный обряд и причитания у кумыков», где кроме похоронных обрядов, приводятся народные кумыкские причитания по усопшим. Влияние адата и шариата на похоронные обряды кумыков отмечается в работах Ю.М. Гусейнова [Гусейнов 2018; Гусейнов 2023].

Большое внимание дагестанским и чеченским эпиграфическим памятникам уделяется в работах Л.И. Лаврова [Лавров 1968] и В.И. Марковина [Марковин 1994], которые исследовали надгробные эпитафии Дагестана и Чечни. Полученные данные авторов позволяют сравнить надписи и изображения из различных селений Дагестана и Чечни.

Изучению дагестанской некрополистики и эпитафий на надгробных камнях уделяли большое внимание Ш. Шихалиев [Мусаев, Шихалиев, Шехмагомедов 2020], П.И. Тахнаевой [Тахнаева 2021], Т.М. Айтберов и Ш.М. Хапизов [Айтберов, Хапизов 2016]. В фокусе исследовательского внимания Ш.М. Хапизова и Т.М. Айтберова были в основном горные и предгорные кладбища, а также эпиграфические источники по распространению ислама в Дагестане и Чечне. П.И. Тахнаева изучала эпиграфика мюридов Кавказской войны, в частности с. Дашни-Ведено [Тахнаева 2021]. Эпиграфическим памятникам Чечни, посвящена статья З.А. Тасаева «Эпиграфические памятники Чечни (на примере надмогильных стел в середине XIX – первой трети XX вв.)» [Тасаев 2022].

Статья написана на основе полевой этнографической экспедиции, совершенной автором в селения Эндирей и Гиляны в октябре-ноябре 2025 г. В ходе данной экспедиции было опрошено более 20 старожилов этих селений. Также были посещены кладбища этих селений. Полученные материалы внесут определенный вклад в некрополистику Северного Кавказа. Методологической и теоретической базой статьи явились основные принципы исторической науки: объективность, научность и историзм.

Результаты исследования

Похоронно-поминальные обряды в селениях Эндирей и Гиляны. Жители селения Эндирей (Хасавюртовский район, Республика Дагестан) и Гиляны (Ножай-Юртовский район, Чеченская Республика) издавна имели тесные социокультурные торгово-экономические и политические связи. Население Эндирея по переписи населения 2021 г. составляет более 9 тысяч человек, население Гиляны – более 1,5 тысячи человек.

Специальная литература, а также полевой этнографический материал позволяют утверждать, что оба селения соединял торговый путь, который шел от каспийской низменности в центральные районы Чечни и Западного Кавказа.

В ходе исламизации региона оба селения охотно приняли исламскую религию. В селении Эндирей даже располагалось одно из крупных исламских медресе – «Медресе Тафтазани», деятельность которого простиралась далеко за пределы Дагестана [Челяби 1979: 167-169]. По такому поводу Т.Х. Кумыков отмечал: «Если Мулла или эфенди заканчивал Эндирейское медресе, то это было успешной аттестацией его подготовки в области ислама» [Кумыков 1991: 69].

Согласно турецкому путешественнику Эвлия Челяби, в Эндирее имелось три крупных медресе, где обучались представители из разных регионов Северного Кавказа [Челяби 1979: 167-169]. Таким образом, Эндирей как и Гиляны являлись крупными населенными пунктами в Терско-Сулакском междуречье, население которых исповедовало ислам суннитского толка.

Исламская религия предписывает человеку ряд требований, которые он должен соблюдать в течение всей жизни. Эти требования подробно изложены в ряде сур и аятах священного писания (Корана), а также в многочисленных хадисах пророка [Гусейнов 2023]. По исламским воззрениям смерть человека предопределена до его рождения. По такому поводу в одном из аятов священного Корана сказано: «Мы предопределили вам смерть». Исходя из этого мусульманин с наступлением своего совершеннолетия (примерно 15 лет) умел совершать намаз, соблюдал исламские столпы, готовился к загробной жизни.

Согласно полевым этнографическим материалам, собранным в указанных селениях, люди еще задолго до своей смерти готовили «Васият» (завещание), где подробно описывали, кроме всего прочего, процесс похорон [Гусейнов 2018: 31]. Чаще всего жители просили скромные похороны, без громкого плача и причитания. Однако согласно полевым этнографическим сведениям, подобные предписания редко соблюдались. Так, в селении Эндирей была даже специальная группа плакальщиц, которые посещали тазияты (похоронный обряд), где громко с причитанием отмечали достоинства покойного [ПМА 2].

Так, в совместной работе «Похоронный обряд и причитания у кумыков» С.Ш. Гажиева и М. Аджиев, отмечая плач и причитания у кумыков, приводили следующую народное причитание:

Экинниде кюлей гелген къыз эдинг,
Танг белгиге сени уьюнг бузуллу.
тюнгиюлукден чыкыгъган сени тютюнюнг
Булутлагъа ете-етемей уьзюлдю
Балавуздай балчыкъалар баса эдинг;
Парс гюзгюдей отавлар ясай эдинг;
Интелеринг – гюмюш, йибинг ал эди;
Авзунг сени – шекер, тилинг бал эди...
(Ты пришла невесткой радостная под вечер,
К рассвету твой дом разрушился.
Дым твоего очага оборвался
Оборвался, не доходя до облаков...
Глину, подобную воску ты месила;
Ты так убирала дом, что он блестел, как персидское зеркало;
Иглы твои – из серебра, нитки красные были;
Уста твои словно сахар, язык твой подобно меду были...)
[Гажиева, Аджиев 1980: 15].

По сведениям информатора Абдула Топаева, в городе Хасавюрт была группа специальных плакальщиц, которые, причитая, раздирали себе лицо руками, тем самым заставляя проявлять скорбь всех присутствующих. Причем,

причитания и плач были более интенсивными и громкими во время прихода в дом соболезнующих [ПМА 1].

Согласно специальной этнографической литературе, особенно громкие причитания были в случаях смерти молодого человека или убийством жителя селения. В последнем случае плакальщицы проклинали убийцу и возвышали убитого.

Надгробные визуальные маскулинные символы на мужских могилах. Возвращаясь к фронтальной теме исследования, отметим, что в своем завещании покойный часто упоминал о размерах установления могильного камня. У чеченцев он именуется «чурты», у кумыков – «синтаж». Анализ собранных в ходе полевых этнографических экспедиций сведений показывает, что эпиграфика надгробных камней имеет ряд особенностей на надмогильных плитах в указанных селениях. В ходе полевой этнографической экспедиции мы посетили в селении Эндирей два кладбища, а в селении Гиляны – три. Следует отметить, что в селении Гиляны имеется кладбище, которое именуется «Газават», где похоронены отдавшие жизнь за исламскую религию.

Фото 1. Кладбище «Газават», сел. Гиляны. (Фото автора)

Изучая надгробную эпиграфику камней в селении Гиляны, нами была обнаружена надпись на одном камне (фото 2). Захоронение, согласно сведениям информаторов, дотируется серединой XIX в. Надпись гласит:

Смерть – это чаша, и каждый выпьет из нее.
Могила – это дверь, и каждый войдет в нее.

Фото 2. Камень на кладбище «Газават». Сел. Гиляны (Фото автора)

Однако, нам не удалось выявить, кто и когда был похоронен под этим надмогильным камнем. Следует отметить, что аналогичная надпись была на могиле кумыкского шамхала Будая, который погиб в 1556 г. в военном походе в Кабарду и был посмертно удостоен титула «Счастливый мученик». В эпитафии Будай шаухала говорится:

«Могила – дверь, и все люди входят в нее. Это могила Будай шамхала б. Амал-Мухаммада, – да будет прощение им обоим и потомству их обоих!».

Следует отметить, что данная надпись является цитатой из хадиса Аль-Кудси в исламе и гласит:

«Смерть – это дверь, и все люди войдут в нее.
Смерть – это чаша, и все люди выпьют из нее».

Аналогичные надписи говорят о том, что захоронный в селении Гиляны также погиб в военном походе и был после смерти приравнен к исламским миссионерам.

Также в селении Гиляны на кладбище «Газават» имеются надгробные камни с поломанными круглыми изголовьями, которые, в представлениях наших информаторов символизировали голову человека [ПМА 3]. Согласно сведений нескольких наших информаторов, таким образом гилянцы хотели показать потомкам, что перед смертью они были обезглавлены. Несколько иную трактовку по

такому поводу дают исследователь В.И. Марковин, который объяснял такое «обезглавие» – местом захоронения женщины [Марковин 1994]. Это подтверждает и то, что «обезглавленные» надгробные камни (фото 3, 4) расположены рядом с целыми чуртами. Подобные захоронения могут быть объяснены исламскими традициями – хоронить жену рядом с мужем. Такие примеры захоронений можно неоднократно наблюдать на кладбищах в селении Эндирей.

Однако, вопреки указанным доводам В.И. Марковина, а также личными наблюдениями автора, перевод эпитафии (фото 3), гласит: «Здесь похоронен уважаемый человек, да простит его Аллах Мирзахан сын... (далее текст не разборчивый)». Это подтверждает рассказы информаторов селения Гиляны, которые утверждали, что перед смертью человек мог быть обезглавлен. Всего на данном кладбище мы обнаружили несколько таких могил. По датировкам они преимущественно относятся к XIX в.

Фото 3,4. Надмогильные памятники кладбища «Газават», сел. Гиляны (Фото автора)

Следует отметить, что в селении Эндирей подобные кладбища отсутствуют. Однако, по сведениям информаторов, в Эндирее имеются более 40 святых зияратов. Также в Эндирее имеется большое количество женских зияратов. Одним из почитаемых считается зиярат Святой Хамис (Хамис пир). Жизнь этой девушки тесно связана с исламом. Основным ее занятием была уборка мечети в родном селе, так как ее дом располагался рядом с мечетью. Она не вышла замуж и все свободное время работала в мечети. Во время нашествия монголо-татар она была убита выстрелом стрелы в мечети. Похоронена там же в Эндирее. По сведениям информатора Сайпудина Сайпудинова, на ее пир (зиярат) приходило множество людей, особенно это было заметно в советское время [ПМА 2].

Другой зиярат в Эндирее посвящен святой Патимат. Он располагается на окраине селения Эндирей. Патимат жила в советское время. Она обучала девушек основам ислама, Корану. После ее смерти она была причислена к святым.

Фото 5,6. Паломники у зияратов Святой Хамис и Зайнап, селение Эндирей (Фото автора)

В ходе этнографической экспедиции в селении Гиляны нами зафиксированы несколько жизненных фактов, которые изображались на надгробных камнях усопших. На надгробном камне покойного по имени Ашахан сын Гойтемира изображена трость. Трость изображалось только, когда покойный был имамом мечети или владел исламскими знаниями.

На кладбище в селении Гиляны были обнаружены несколько десятков надгробных камней с изображением трости.

Фото 7. Надмогильный памятник Ашахана сына Гойтемира, общее кладбище сел. Гиляны (Фото автора)

Согласно сведениям наших информаторов из селения Гиляны [ПМА 3], в случаях, когда на надгробном камне изображался кувшин, то это означало, что покойный при жизни совершал намаз и был глубоко верующим человеком. З.А. Тасаев объяснял этот факт изображением атрибутики мусульманских обрядов [Тасаев 2022: 63-65].

Фото 8. Центральное кладбище селения Гиляны (Фото автора).

На отдельных надгробных камнях были обнаружены изображения мусульманских четок. Данное изображение подтверждало, что усопший при жизни совершил хадж. Наш информатор подтвердил, что изображение двух четок – показывали, что покойный был в хадже дважды [ПМА 3].

На отдельных надгробных камнях были обнаружены изображения холодного оружия и газырей. Такие изображения часто констатировали, что покойный был воином или погиб в военном походе. Некоторые информаторы из селения Эндирей также отмечали, что подобные изображения у них изображались у абреков. Стоит отметить, что подобную версию не получила своего подтверждения в селении Гиляны. Вероятней всего подобные случаи были характерны для отдельных селений, но не всего географического расселения народа.

*Фото 9, 10. Надмогильные памятники кладбища «Газават», сел. Гиляны
(Фото автора)*

Следует отметить, что в ходе этнографической экспедиции в селение Эндирей подобные надписи и изображения не были зафиксированы. В то же время в Эндирее, в отличие от Гиляны, такие надписи были обнаружены на могильных камнях фотографии захороненных людей.

Заключение

Таким образом, селения Эндирей и Гиляны, расположенные по соседству, имели ряд схожих аспектов, присущих и чеченцам, и кумыкам. Так, оба народа селений объединяла одна религия, общие торгово-экономические и культурные связи. Похоронные обряды кумыков и чеченцев практически не отличались. Однако, несмотря на тесное сотрудничество и просветительский диалог, между ними имелись некоторые отличия. Например, изображения и эпитафии надмогильных камней резко отличались в селениях. Так, у кумыков селения Эндирей практически не встречаются изображения на надмогильных камнях. В отличие от эндиреевцев гилноевцы изображали определенные рисунки. Надмогильные плиты и эпитафии на кладбищах представляют собой феномен, который выражает определенные характеристики, присущие усопшим при жизни, сочетает элементы исламской культуры и местные традиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Айтберов, Хапизов 2016 – *Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.* Эпиграфические источники по распространению ислама в Дагестане и Чечне (XVI–XIX вв.) // Известия СОИГСИ. – 2016. – № 15. – С. 15-24.

- Гаджиева 1961 – *Гаджиева С.Ш.* Кумыки: ист.-этногр. исслед. / С.Ш. Гаджиева. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 288 с.
- Гаджиева, Аджиев 1980 – *Гаджиева С.Ш., Аджиев А.М.* Похоронный обряд и причитания кумыков // Семейный быт народов Дагестана. – Махачкала, 1980. – С.17–22.
- Гусейнов 2023 – *Гусейнов Ю.М.* Эволюция и корреляция шариата и адата у кумыков в XVIII–XXI вв.: дис док. ист. наук. – Саранск, 2023. – 435 с.
- Гусейнов 2018 – *Гусейнов Ю. М.* Адат и шариат в похоронно-поминальной обрядности у кумыков в XIX–XX вв. // Проблемы востоковедения. – 2018. – № 2. – С. 30–33.
- Кумыков 1991 – *Кумыков Т.Х.* Культура и общественно-политическая мысль Кабарды. Первой половины XIX в. – Нальчик: «Эль,рус», 1991. – 176 с.
- Лавров 1968 – *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. Надписи XVIII–XX вв. – М. Наука: 1968. – 268 с.
- Марковин 1994 – *Марковин В.И.* Каменная летопись вайнахов. – М.: «Русская книга», 1994. – 200 с.
- Мусаев, Шихалиев, Шехмагомедов 2020 – *Мусаев М.С., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М. Г.* Надмогильные стелы конца XIII – начала XVIII в. кладбища в с. Шири // Вестник Московского университета. Серия 13. – Востоковедение. – 2020. – №. 2. – С. 107–126.
- ПМА 1 – Полевой материал автора. Информатор: Абдула Топаев, г. Хасавюрт, 1949 г.р.
- ПМА 2 – Полевой материал автора. Информатор: Сайпудин Сайпудинов. Сел. Эндирей, 1964 г.р.
- ПМА 3 – Полевой материал автора. Информатор: Мукаев Абдуллах, сел. Гиляны 1982 г.р.
- Тахнаева 2021 – *Тахнаева П.И.* Атрибуция и эпиграфика памятников шахидов Кавказской войны кладбища Дышни-Ведено (1845–1857 гг.) // Эпиграфика Востока. – Т. 36. – № 3–4. – 2021. – С. 22–28.
- Тасаев 2022 – *Тасаев З.А.* Эпиграфические памятники Чечни (на примере надмогильных стел середины XIX – первой трети XX в.) // Genesis: исторические исследования. – 2022. – №. 10. – С. 59–70.
- Челяби 1979 – *Челяби Э.* Книга путешествия. Выпуск II. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: «Наука», 1979. – 286 с.

REFERENCES

- AITBEROV T.M., KHAPIZOV SH.M. *Epigraficheskie istochniki po rasprostraneniyu is-lama v Dagestane i Chechne (XVI–XIX vv.)* [Epigraphic sources on the spread of Islam in Dagestan and Chechnya (16th–19th centuries)]. In: Izvestiya SOIGSI. – 2016. – № 15. – P. 15–24. (In Russ.).
- GADZHIEVA S.SH. *Kumyki: ist.-etnogr. Issled.* [The Kumyks: Historical and Ethnographic Research] / S.SH. Gadzhieva. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. – 288 p. (In Russ.).
- GADZHIEVA S.SH., ADZHIEV A.M. *Pokhoronnyi obryad i prichitaniya kumykov* [The funeral rite and lamentations of the Kumyks]. In: Semeinyi byt narodov Dagestana. – Makhachkala, 1980. – P.17–22. (In Russ.).
- GUSEINOV YU.M. *Evolutsiya i korrelyatsiya shariata i adata u kumykov v XVIII–XXI vv.* [The evolution and correlation of Sharia and Adat among the Kumyks in the 18th–21st centuries]: dis dok. ist. nauk. – Saransk, 2023. – 435 p. (In Russ.).
- GUSEINOV YU.M. *Adat i shariat v pokhoronno-pominal'noi obryadnosti u kumykov v XIX–XX vv.* [Adat and Sharia in the funeral and memorial rites of the Kumyks in the 19th–20th centuries]. In: Problemy vostokovedeniya. – 2018. – № 2. – P. 30–33. (In Russ.).
- KUMYKOV T.KH. *Kul'tura i obshchestvenno-politicheskaya mysl' Kabardy. Pervoi polo-viny XIX v.* [Culture and socio-political thought in Kabarda in the first half of the 19th century]. – Nal'chik: «El',rus», 1991. – 176 p. (In Russ.).
- LAVROV L.I. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persid-skom i turetskom yazykakh. CH. 2. Nadpisi XVIII–XX vv.* [Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian, and Turkish]. – M. Nauka: 1968. – 268 p. (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *Kamennaya letopis' vainakhov* [The Stone Chronicle of the Vainakhs]. – М.: «Russkaya kniga kniga», 1994. – 200 p. (In Russ.).

MUSAEV M.S., SHIKHALIEV SH.SH., SHEKHMAGOMEDOV M.G. *Nadmogil'nye stely kontsa XIII – nachala XVIII v. kladbishcha v s. Shiri* [Tombstones of the late 13th – early 18th century cemetery in the village of Shiri]. In: Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. – Vostokovedenie. – 2020. – №. 2. – P. 107-126. (In Russ.).

Polevoi material avtora [Field material by the author]. Informator: Abdula Topaev, g. Khasavyurt, 1949 g.r. (In Russ.).

Polevoi material avtora [Field material by the author]. Informator: Saipudin Saipudinov. Sel. Endirei, 1964 g.r. (In Russ.).

Polevoi material avtora [Field material by the author]. Informator: Mukaev Abdullakh, sel. Gilyany 1982 g.r. (In Russ.).

TAKHNAEVA P.I. *Atributsiya i epigrafika pamyatnikov shakhidov Kavkazskoi voiny kladbishcha Dyshni-Vedeno (1845-1857 gg.)* [Attribution and Epigraphy of the Monuments of the Shaheids of the Caucasian War in the Dyshni-Vedeno Cemetery (1845-1857)]. In: Epigrafika Vostoka. – T. 36. – № 3-4. – 2021. – P. 22-28. (In Russ.).

TESAEV Z.A. *Epigraficheskie pamyatniki Chechni (na primere nadmogil'nykh stel se-rediny XIX – pervoi treti XX v.)* [Epigraphic Monuments of Chechnya (Based on Tomb Stelae from the Mid-19th to the First Third of the 20th Century)]. In: Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2022. – №. 10. – P. 59-70. (In Russ.).

CHELEBI E. *Kniga puteshestviya. Vypusk II. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya* [The Book of Travel. Issue II. Lands of the North Caucasus, the Volga Region, and the Don Region]. – М.: «Nauka», 1979. – 286 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.М. Гусейнов – доктор исторических наук.

Information about the author

Y.M. Guseinov – Doctor of Sciences (History).

Статья поступила в редакцию 12.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 12.10.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.